

В диссертационный совет Д 501. 001. 32
при ФГБОУ ВО «Московский государственный университет
им. М.В. Ломоносова»

О Т З Ы В

официального оппонента о диссертации Панкратовой Марии Николаевны «Онирический мотив: структура и особенности функционирования ("Огненный ангел" В.Я. Брюсова)», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук (специальность 10.01.08 - Теория литературы. Текстология)

Диссертационное исследование М.Н. Панкратовой обновляет современное отечественное литературоведение, теорию и историю литературы. Работа принадлежит также к числу **актуальных** междисциплинарных штудий, располагающихся на границе литературоведения и психологии, многие ее положения могут быть учтены при построении художественной антропологии. Опираясь на уже знакомый литературоведам термин «онейросфера», М.Н. Панкратова обратила внимание на слабую изученность стоящей за термином реальности. **Новизна** работы заключается прежде всего в том, что автор диссертации предложила теоретическое определение «онирического мотива», а затем использовала термин в качестве инструмента анализа литературных произведений. Таким образом исследование выходит за пределы ставшего обычным изучения поэтики сновидений в художественном тексте.

Предметом рефлексии молодого ученого стали разного рода формы психологической жизни, связанные с пограничными состояниями, как они изображаются в литературе. Особую актуальность работе придает и обращение к символистской прозе в ее взаимосвязях с литературой последующего времени (произведения В.О. Пелевина, В.Г. Сорокина, В.В. Ерофеева, Саши Соколова. Именно в начале XX века были совершены важные открытия, повлиявшие на модернистскую прозу. Как пишет сербский ученый В. Еротич, тогда появилась «великая тяга художника к раскрытию этой бессознательной жизни, причем совершенно иными способами, чем это

было сделано в сотворенных произведениях прошлого, возникших на основании совсем других отношений между сознательным и бессознательным» (Еротич В. Психологическое и религиозное бытие человека. М.: Изд-во ББИ, 2008. С. 81). И в корректно избранном для анализа в рамках диссертации произведении – романе В.Я. Брюсова «Огненный ангел», как справедливо указывает исследовательница, «онирические мотивы играют ведущую роль» (с. 35).

Методологическую основу диссертации составили труды Б.М. Гаспарова, Ю.М. Лотмана, Е.М. Мелетинского, Ю.В. Шатина и др., а также работы З. Фрейда, К.-Г. Юнга, Ж. Лакана. Обращение к идеям З. Фрейда и его последователей выглядит весьма органичным, особенно если вспомнить, что именно люди искусства, а не медики, первыми признали значение его работы «Толкование сновидений».

Работа М.Н. Панкратовой, очень ясно построенная и написанная, состоит из трех глав, введения, заключения, списка литературы. Каждая глава представляет собой последовательное раскрытие мысли ученого с учетом сделанного предшественниками. В первом параграфе первой главы, обратившись к одному из самых трудно определяемых терминов «мотив», диссертантка указала на его музыковедческие истоки, тщательно проанализировала контекстуальные значения слова в статьях представителей «реальной критики» в России, трудах А.Н. Веселовского, А.Л. Бема, В.Я. Проппа, Б.И. Ярхо, А.И. Белецкого, Б.В. Томашевского, Ю.М. Лотмана, В.И. Тюпы и многих других. Многообразные подходы рассмотрены как взаимодополняющие. За основу своего понимания мотива М.Н. Панкратова избрала концепции И.В. Силантьева и А. Дандеса, предлагая различать в структуре мотива «предикативное начало, актанты и пространственно-временные признаки» (с. 14, 118). Добавим, что эта часть работы в значительной степени обогащает те представления о мотиве, которые формируются современными учебниками, энциклопедиями и справочниками.

Во второй главе – «Онирический мотив» – выполнен обзор понимания снов в различных культурных и религиозных традициях, выявлены универсальные черты европейских литературных представлений о сне (связь с потусторонним миром и его тайнами, прогностическая функция). Рассмотрена также связь онейросферы с утопией, антиутопией, грезой, видением, бредом, галлюцинацией, исступлением, вдохновением, состоянием «как бы во сне», медиумическим трансом, воспоминанием. При этом М.Н. Панкратова весьма убедительно описала структуру онирических мотивов каждого состояния, пространственно-временные и иные характеристики, персонажный мир. Онейросфера в теории М.Н. Панкратовой соприкасается также со сферами игры и карнавала, в составе которых иллюзорная реальность нередко соперничает с первично-жизненной и способна даже вытеснить ее.

Крупным планом в диссертации рассмотрены произведения постмодернизма, где предметом изображения становятся разорванное сознание больного, состояние наркотического или алкогольного опьянения, смутное мышление – «полицентричное, семиотически многозначное пространство, описывающее бессознательное» (с. 54). Согласно мысли исследовательницы, адекватное восприятие произведений постмодерна возможно только с учетом специфики «онирического топоса», который не всегда «объявляется» автором и который формирует внешне фрагментарный, осколочный характер повествования: «там действует не рациональная логика причин и следствий, а иррациональная логика онейросферы» (с. 57). Особенно удачными и убедительными фрагментами данной части работы представляется анализ романа Саши Соколова «Между собакой и волком» и рассказа В. Пелевина «Девятый сон веры Павловны». При этом подчеркнуто родство онейросферы с мифом, поставлен вопрос о необходимости выявления ее семантических универсалий. Вслед за П. Рудневым М. Панкратова рассматривает сон как «**модель** (выделено М.Н. Панкратовой – С.М.) для построения другой реальности» (с. 76).

Перейдя к анализу романа В. Брюсова «Огненный ангел», М.Н. Панкратова отметила сложность совмещения и взаимодействия в тексте различных онирических традиций. Этой сложностью обусловлены различия в истолковании произведения. В третьей главе диссертации проанализированы прижизненные отклики на роман Брюсова (К. Бальмонт, А. Белый, Эллис, М.А. Кузьмин, С. Соловьев, С.П. Бобров и др.), статьи советского времени. Трудности с определением жанровой принадлежности текста М.Н. Панкратова объяснила недостатком внимания к мистической стороне произведения, субъективному тону повествования. Исследовательницей отмечены неполнота всех существующих жанровых определений романа (исторический, готический, авантюрно-философский, роман-исповедь, роман-путешествие). Автор диссертации попыталась сузить многозначность жанровых определений, предложила собственный анализ романских сравнений и метафор, в которых, благодаря алогизму образного мышления, можно рассмотреть «подводное течение» произведения и отыскать ключ к тайнам жанра.

М.Н. Панкратовой выделены девять групп сравнений: «информативные» (знаки эпохи, исторического колорита, образованности, жизненного опыта), «дезориентирующие» (их подгруппы определяются образами «лабиринта», «опьянения», «безумия»), «стихийные». С помощью последней группы даже формируется отдельный микросюжет, связанный с мотивами «охоты» и «власти»: «Вся жизнь оказывается сном, онирическим пространством, где герои оборачиваются затравленными зверями, которых должны растерзать хищники или убить охотники» (с. 100). Следующие группы сравнений составляют группы «омертвление» («статуарность», «болезнь», «мертвенность»), «бездна», «война», «поединок». Подчеркнув, что все указанные мотивы образуют в романе систему, М.Н. Панкратова предложила назвать текст романа «онирическим» (с. 118). Но основная мысль автора в этой части работы осталась незавершенной, так как нет ответа на вопрос о влиянии проанализированных метафор и сравнений на

возможность уточнения жанрового определения романа. Следующий параграф - «Структура онирического мотива и ее функции» - содержит существенные дополнения относительно пространственно-временных характеристик («выгороженность», «бесформенность», «безмолвие»), описания сильных чувств героев. В этой части диссертации сделано много существенных замечаний о роли онейросферы в проникновении в ночную сторону бытия и человеческой души. Однако своеобразие жанра по-прежнему не уточнено, осталось в стороне от этих размышлений. И хотя эпизодически упоминается «символистский роман», его качественная характеристика отсутствует.

Диссертация в целом свидетельствует о высоком уровне теоретической и историко-литературной подготовки автора, сформированной профессиональной компетентности. Практически все поставленные задачи успешно выполнены. Автор работы четко осознала и сформулировала вопросы исследования, определила степень новизны, продемонстрировала глубокие знания научной литературы, владение навыками анализа словесно-художественного текста. Наблюдения, выводы и обобщения, сделанные М.Н. Панкратовой, могут быть использованы в преподавании курсов и спецкурсов по истории и теории литературы, художественной антропологии, разработке учебно-методических пособий.

Вместе с тем в работе отмечаются отдельные недочеты:

1. В культурологическом обзоре отмечается скептическое отношение к онирической сфере в составе христианской традиции. Это не совсем точно. Обычно, в практике повседневной жизни, человеку рекомендуют относиться к сновидениям нейтрально, как отражению опыта прошлого или впечатлений прожитого дня. Но существует неоспоримый факт: тексты, созданные на основе христианской и других религиозных традиций, в том числе канонические, содержат немалое количество фрагментов, посвященных сновидениям (сны праведного Иосифа, сны и пророческие видения Даниила и др.). В

литературе XVII века, как русской, так и западноевропейской был распространен жанр видения, и число подобных примеров легко умножить.

2. В свете заявленного в работе пристального рассмотрения онейросферы романа В.Я. Брюсова «Огненный ангел» остался вне интерпретации заголовков произведения, несомненно, связанный с областью видений, откровений, прозрений и восходящий к библейскому тексту пророка Исая (Ис 6).

Работа М.Н. Панкратовой имеет хорошую исследовательскую перспективу. Одной из сильных сторон диссертации является подробный разбор мотивной структуры онирического пространства романа Брюсова. Однако было бы не менее интересным проследить механизмы, способы преобразования реальности в онейросфере (конденсация, сжатие, символизация, свобода ассоциаций). Конечно, было бы важным соотнести художественный мир романа с сокровенной жизнью его создателя, историей его творческого роста, кризисов, опыта преодоления кризисов. Исследование в целом прокладывает путь к более глубокому пониманию художественных принципов и форм психологизма в литературе Серебряного века, а также к уяснению психологии творческой личности.

Библиография диссертации включает наименований, в том числе книги на немецком, английском, польском языках. Ее единственным недостатком является отсутствие работ основоположницы теории интертекстуальности Ю. Кристевой, в то время как вопрос о связи онирических мотивов и интертекста в диссертации затрагивался.

Диссертация прошла хорошую апробацию, в том числе на международных конференциях. М.Н. Панкратовой опубликовано шесть статей по теме исследования, из них четыре – в изданиях, входящих в перечень ВАК. Автореферат точно передает основное содержание работы.

Полагаю, что диссертация Марии Николаевны Панкратовой «Онирический мотив: структура и особенности функционирования

(“Огненный ангел” В.Я. Брюсова)» соответствует требованиям, указанным в пунктах 7-8 и 10-11 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного в новой редакции постановлением Правительства Российской Федерации № 475 от 20.06. 2011 года. Диссертация является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задач, имеющих существенное значение для отечественного литературоведения. Автор рецензируемой диссертации заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.08 – Теория литературы. Текстология.

Мартыанова Светлана Алексеевна,
кандидат филологических наук, доцент,
заведующая кафедрой русской и зарубежной
литературы ФГБОУ ВО «Владимирский
государственный университет имени
Александра Григорьевича и
Николая Григорьевича Столетовых»

Домашний адрес: 600027, г. Владимир, ул. Комиссарова, д. 21, кв. 117.

Телефон: 8 (4922) 32 35 35.

e-mail: martyanova62@list.ru

Официальный сайт: www.vlsu.ru

01.02.2016.

1. ФИО: Мартьянова Светлана Алексеевна
2. Ученая степень: кандидат филологических наук
3. Ученое звание: доцент
4. Должность: доцент, заведующая кафедрой русской и зарубежной филологии Педагогического института ФГБОУ ВО "Владимирский государственный университет имени А.Г. и Н.Г. Столетовых"
5. Место работы: ФГБОУ ВО "Владимирский государственный университет имени А.Г. и Н.Г. Столетовых"
6. Почтовый адрес: 600000 г. Владимир, ул. Горького, 87.
7. Телефон: 8 (4922) 32 35 35
8. email: martyanova62@list.ru
9. Публикации за последнее время:
 - 1) Мартьянова С.А. Персонаж в художественной литературе. Учебное пособие. Владимир: изд-во ВлГУ, 2014. - 84 с.;
 - 2) Martyanova S.A. Aleksandr Solzenitsyn: ritorno a Tolstoj nel contesto dell'ideocrazia // La Nuova Europa. 2015. 2015. № 2 (380). Marzo-aprile. P. 45-52;
 - 3) Мартьянова С.А. Рассказ С.Н. Дурылина "Сладость ангелов": историко-культурный контекст и литературные параллели // Вестник Владимирского государственного университета. Социальные и гуманитарные науки. 2015. № 1(5). С. 64-70. Список РИНЦ.